

Юнь Ци отпила немного травяного отвара, который заранее приготовила Цинхэ, пока у неё над ухом продолжала ворчать Ниншуан.

Она посмотрела в окно: ночное небо напоминало чернила, по которым разливался лунный свет. Вспоминая всё произошедшее сегодня вечером, она невольно представила того человека — холодного и отстранённого, словно сама луна.

Юнь Ци потёрла переносицу. Положение становилось всё сложнее.

С самого детства она страдала от неведомого огненного яда, и старшие в семье, перепробовав всех прославленных лекарей, так и не смогли найти способ его излечить. Из-за этого ей пришлось рано покинуть родных и отправиться в горы, чтобы учиться мастерству, надеясь лишь на то, что это поможет сдержать недуг. Однако за сотни лет яд не только не отступил, но с каждым днём лишь крепчал. Если она не найдёт способ исцелиться, ей не прожить и сотни лет.

Её наставник изучил множество древних трактатов, прежде чем нашёл способ продлить ей жизнь. Самым важным компонентом для подавления огненного яда была ледяная жемчужина — семейная реликвия одного из великих родов Великих Пустошей. Когда старшие Юнь Ци узнали об этом, они лично отправились к владельцам с просьбой о даре, но им отказали, сославшись на то, что столь ценный артефакт может быть использован лишь для нужд самой семьи. При этом они тонко намекнули, что если бы два рода породнились, эта проблема решилась бы сама собой.

После долгих раздумий отец Юнь Ци, не считаясь с её волей, самовольно договорился о помолвке и потребовал, чтобы она немедленно возвращалась домой обсуждать дату свадьбы.

Юнь Ци была категорически против этого союза. Несмотря на то, что она долгие годы мучилась от огненного яда, это вовсе не значило, что она должна была связать жизнь с первым встречным. Ходили слухи, что её суженый хорош собой, обладает немалой духовной силой, а его младшая сестра уже была помолвлена с одним из четырёх великих родов — Тушань. Но говорили и о том, что сам жених — отъявленный негодяй и распутник, не пропускающий ни одной юбки! Разве могла она так просто согласиться на этот абсурдный брак?

Поэтому, спустившись с гор, Юнь Ци нарочно тянула время, не желая возвращаться домой, и случайно узнала, где находится десяти тысячелетний ледяной нефрит. Хотя он не мог полностью излечить яд, он был крайне полезен для облегчения страданий. Если она потянет ещё лет пятьдесят, быть может, яд получится победить, и тогда помолвка сама собой аннулируется. Ради этого она, не колеблясь, взялась за заказ на убийство.

Проведя расследование, она выяснила, что тот самый молодой господин из рода Яо был лишь мерзавцем, который силой отнимал женщин и пользовался своим положением. Юнь Ци не испытывала ни малейших угрызений совести, решив лишить его жизни. Кто же мог знать, что сегодня вечером на пути встанет Девятижильный Сяню?

Юнь Ци тихо вздохнула:

— Собирайтесь, завтра мы отправляемся в путь.

Ниншуан, услышав её приказ, широко раскрыла глаза:

— Госпожа, вы правда собираетесь вернуться и выйти замуж?

Стоявшая рядом Цинхэ с беспокойством смотрела на неё. Юнь Ци махнула рукой:

— Раз награда уже была назначена, значит, десятилетиями ледяной нефрит наверняка попал в руки Десятижильного Сянлю. Я хочу встретиться с этим легендарным девятиголовым демоном.

Цинхэ проверила её пульс, немного подумала и спросила:

— Госпожа, Десятижильный Сянлю — военный советник остатков армии Чэньжун, а они уже много лет стоят лагерем в горах близ городка Циншуй. Вы собираетесь туда?

Юнь Ци отпила ещё немного отвара и кивнула:

— Хоть Сянлю и славится своим жестоким нравом, если предложить ему выгодную сделку, почему бы не попробовать?

— Ваш огненный яд усиливается, приступы случаются всё чаще. Отправляться сейчас в Циншуй слишком опасно, — Цинхэ всегда беспрекословно следовала приказам госпожи, но сейчас была крайне встревожена.

— Ничего, у меня есть свои соображения.

На следующее утро, пока Юнь Ци завтракала, к ней поспешно вошла Цинхэ:

— Госпожа, только что пришли вести: заказчик, который объявил награду за голову Яо Гуанфэна, два дня назад загадочным образом скончался.

Юнь Ци отложила приборы и удивлённо подняла взгляд:

— Скончался ещё два дня назад?

Цинхэ предположила:

— Неужели это дело рук Десятижильного Сянлю?

Юнь Ци задумалась:

— Вряд ли. Если бы это был Сянлю, зачем ему после получения желаемого совершать лишнее убийство? К тому же, насколько мне известно, хотя все в Пустошах боятся жестокого и кровожадного девятиголового демона, его репутация в делах, касающихся выполнения заказов, весьма неплоха.

Цинхэ была озадачена ещё больше:

— Этот десяти тысячелетний ледяной нефрит полезен лишь тем, кто культивирует ледяную стихию, он не такая уж великая ценность. Убивать ради него — как-то нелогично.

В этот момент снаружи послышалось колебание духовной энергии, и перед Юнь Ци появилась сияющая лазурная духовная бабочка, хлопая крыльями. Ниншуан, отличавшаяся прямолинейностью, недовольно надула губы:

— Каждый раз, когда прилетает эта бабочка, не жди добра. Наверняка глава рода снова торопит вас домой.

Юнь Ци направила немного духовной силы, и содержание послания стало ясным. Эта бабочка была особенной, предназначенной только для передачи сообщений внутри рода, и слышать её могли лишь свои.

Цинхэ заметила, как Юнь Ци слегка нахмурилась, и тихо спросила:

— Госпожа, что-то случилось?

— Отец говорит, что род, с которым планируется союз, согласился временно одолжить ледяную жемчужину, и требует, чтобы я немедленно вернулась.

— И что вы решили?

Юнь Ци тяжело вздохнула:

— Ладно. Если заказчик погиб два дня назад, не факт, что нефрит сейчас у Сянлю. Я не была дома несколько сотен лет, вернусь, посмотрю, а там видно будет.

Подумав, она добавила, обращаясь к Цинхэ:

— Позаботься о той девушке, которую я вчера спасла. Если она хочет остаться — пусть остаётся.

Цинхэ кивнула:

— Не беспокойтесь, госпожа, мы с Ниншуан всё устроим.

Юнь Ци неторопливо проглотила последнюю ложку рисовой каши и, подняв глаза, спокойно

произнесла:

— Смерть заказчика выглядит подозрительно. Начни расследование с семьи Яо, выясни всё досконально и продолжай искать следы десятилетиями лежавшего нефрита.

Цинхэ кивнула:

— Слушаюсь, госпожа, я во всём разберусь.

Когда они ушли, Юнь Ци встала у окна, погружившись в раздумья. Неизвестно откуда на улице поднялся туман, и его пелена затуманила её взор. Действительно ли отец так спешит выдать её замуж лишь из беспокойства о её здоровье? Юнь Ци не выросла в среде, где интересы рода стоят превыше всего, но видела всё насквозь. Сейчас в Великих Пустошах царит хаос, и чтобы удержаться на плаву, нужно привлекать союзников. Она — лишь дочь от наложницы, чья жизнь в любой момент может оборваться. Если она сможет принести последнюю пользу в этом браке, это хотя бы оправдает те драгоценные лекарства, что тратили на неё все эти годы.

Она взглянула на мешочек с лекарствами, который носила с собой, и насмешливо покачала головой. Что ж, пусть другие преследуют свои цели, но свою судьбу она будет менять, приложив все усилия.

<http://bllate.org/book/21410/2185042>